

«Но я пока не нашел ничего, что позволило бы тебе стать моим другом». От жара на лице Гарри его гнев только усилился. Ему было плевать на слезы, текущие по лицу. Ему было плевать на слёзы, стекающие по щекам Дамблдора в его бороду. Все годы его страданий в одиночестве были связаны с этим человеком.

Дамблдор опустил голову от ярости Гарри. Гарри выжидающе уставился на него. Ждал, что эта ужасающе спокойная манера ответит на его гнев. Но старик слегка поднял взгляд и ответил дрожащим голосом. «Прости меня, Гарри. Мне очень жаль». Он медленно поднялся и вышел из комнаты.

«Гарри?» тихо сказал мистер Уизли. «Он действительно думал...»

«Он поступал правильно». Гарри фыркнул. «Да, я знаю. Но это не меняет того, через что я прошел с его ведома». Он снова опустился на кровать и закрыл глаза, стиснув челюсти. Он услышал, как мистер Уизли прочистил горло и заерзал на своем месте, затем роза поднялась и вышла из комнаты.

-----.

Если отсутствие охранника у кровати на следующее утро и свидетельствовало о том, что ему стало лучше, то Гарри об этом не сказали. Если это было вызвано его злостью на Дамблдора, Гарри было всё равно. С тех пор как он заболел, он чувствовал себя изменившимся. Как будто он за одну ночь превратился из ребёнка во взрослого. В его голове начали рождаться идеи и планы, как всё будет по-другому. Гарри только начал размышлять, когда же появится кто-то, кому он сможет рассказать об этих планах, как в его комнату вошел Ремус.

«Доброе утро, Гарри». Ремус сказал это слишком ярко.

Гарри увидел натянутую улыбку на лице мужчины. «Доброе утро, Ремус. Присаживайся». Ремус посмотрел на Гарри, затем медленно сел в кресло у кровати. Его принужденная улыбка исчезла.

«Нам нужно поговорить о том, что произошло вчера, Гарри». Профессор Люпин, казалось, вернулся, судя по тону его голоса.

«Если вы пришли сказать, что я был слишком строг к Дамблдору, не спешите с ответом», - без эмоций ответил Гарри. «Скажи мне, Ремус, ты хорошо знал моих маму и папу. Хотели бы они, чтобы со мной обращались так, как обращаются Дурсли?»

«Конечно, нет, Гарри». сказал Ремус. «Но ты не понимаешь. У Дамблдора было очень мало времени, чтобы принять это решение».

«Ремус, - голос Гарри был спокойным и ровным. «Как много из пророчества ты знаешь?»

Вопрос застал Ремуса врасплох. «Не все. Гарри, я не думаю, что нам стоит обсуждать это здесь». Он быстро посмотрел на дверь.

«Наложи на дверь чары невозмутимости. Никто не услышит». предложил Гарри. Мужчина кивнул, похоже, немного смущенный манерой Гарри. Ремус достал свою палочку и наложил чары на дверь, чтобы их не было слышно.

«Дело в том, Ремус, что теперь я знаю все пророчество. И хотя я считаю разумным не кричать о нем на весь мир, сохранение его в тайне уже привело к тому, что кое-кого убили». Манера Гарри была очень деловой, но мягкой, почти как манера профессора Люпина. «Мне не говорили никому не рассказывать. И я пока не сказал ни Рону, ни Гермионе. Но теперь я понимаю, что не могу скрывать это от них. Не тогда, когда они так близки мне». Гарри слегка покачал головой и посмотрел на ошеломленное лицо Ремуса. «Ты хочешь знать? Я спрашиваю, потому что иногда мне нужен твой совет, и пока ты не знаешь всей картины, любые твои идеи будут неполноценными». Гарри сидел, подтянув колени и опираясь на них локтями; его сцепленные вместе пальцы постукивали по подбородку.

Мужчина долго смотрел на Гарри. «Да, думаю, будет лучше, если я узнаю». Ремус кивнул. Через пятнадцать секунд Гарри тихо повторил ему пророчество. «О, Гарри», - вздохнул Ремус. «Я боялся, что это что-то вроде этого».

«Похоже на то, не так ли?» согласился Гарри. «Но скажи мне. Что Волан-де-Морт мог из этого извлечь? Кроме как прийти за мной, что было его целью с самого начала».

«Я думаю, этого вполне достаточно, чтобы продолжать». серьезно сказал Ремус.

«Подумай об этом, ладно? Это то, что мне действительно нужно знать», - сказал Гарри.

«Ладно.» Ремус выглядел озадаченным, а потом вскочил. «Чуть не забыл. У тебя сегодня другие посетители». Он ухмыльнулся и направился к двери. Едва дверь приоткрылась на дюйм, как в нее протиснулись две фигуры.

«Как раз вовремя», - протиснулся мимо Люпина высокий рыжеволосый мальчик-подросток, за ним следовала девушка с кустистыми каштановыми волосами. Гермиона почти отпихнула Рона в сторону, чтобы крепко обнять Гарри за шею. Гарри увидел, как Ремус усмехнулся, закрывая дверь.

«Гарри, о Гарри!» Гермиона дышала ему в ухо. Рон выглядел бледным и неуверенным в себе, когда глаза Гарри встретились с его глазами.

«Дай мне воздух, Гермиона». Гарри наконец задышался. Она не казалась такой уж сильной только на вид. По лицу Гермионы текли слезы, когда она отстранилась. Она присела на край кровати. Рон беспокойно подошёл и встал рядом с кроватью. Гарри посмотрел на необычно трезвое лицо Рона. Гарри протянул руку, чтобы пожать его, и Рон неуклюже обнял его, ударив

по спине.

«Я чуть не потерял тебя, приятель». Рон задохнулся и отстранился, пытаясь скрыть слёзы на глазах. «Это был кошмар. Билл пришел в штаб через пару дней после твоего приезда в Св. Мунго и сказал, что это лишь вопрос времени, когда ты...» Его голос надломился.

«Это было ужасно». Гермиона кивнула, и слезы потекли по ее лицу. «Каждый раз, когда открывалась дверь, мы боялись худшего».

Взяв одну из их рук в свою, Гарри ободряюще сжал их. «Вы должны знать, как трудно от меня избавиться». Это не вызвало улыбки, на которую Гарри рассчитывал. «Послушайте, раз уж мы тут разводим нюни, я просто хочу сказать, что ни у кого не было двух лучших друзей, чем вы двое. Вы терпели мое плохое настроение в прошлом году, не говоря уже о том, что чуть не убили себя». По лицу Гарри текли слезы, но он улыбался сквозь них. «Спасибо, что были моими друзьями».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119297/4883021>